

В. Филатов

ПРЫЖОК К МАТЕРИ

В. Филатов

В Филатов

Прыжок к матери

<https://litres.ru/74682977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он обещал ей встречу с матерью. Он не обещал, что это будет началом конца.

Отец-путешественник во времени, дочь, которая прыгает дальше него, и мать, которую он нашёл — но не в том веке. Одна поездка в прошлое — и дочь встречает того, кто станет её судьбой. Одна свадьба — и он теряет её на десять тысяч лет. Одно убийство — и он узнаёт, что за ним стоит не человек.

«Там, где есть уважение, силу не применяют». Это правило он вложил в дочь. Теперь ему предстоит узнать, что кто-то в этом мире живёт по другому.

Часть цикла о человеке, который научился отпускать — но так и не научился прощать.

В Филатов

Прыжок к матери

То, к чему мы шли столько лет, стало неизбежным.

Я обещал, и откладывать больше не имело смысла.

Дочка молчала всю дорогу домой. В поезде она смотрела в окно, и я видел, как в стекле отражается её лицо — уже не детское, но ещё и не совсем взрослое. Где-то между, как раз в том возрасте, когда человеку кажется, что он уже вырос и всё понимает.

Дома она сразу ушла к себе. Я не стал ни о чём спрашивать. Поставил чайник, потом передумал, налил сока, сел за стол и начал перебирать оружие.

Она вышла через час. Уже спокойная. Собрала волосы, надела домашнюю футболку, села напротив.

— Ты обещал, — сказала она тихо. — Я хочу увидеть маму.

Я кивнул.

— Да. Обещал.

— Но ты ничего не делаешь.

— Не то чтобы не делаю. — Я подбирал слова. — Это не просто поездка. Это не другой город и не рыбалка. Это прошлое. И там всё иначе. Там другие правила. И там опасно, очень.

Она смотрела на меня внимательно.

— Ты боишься? — удивилась она.

— Да, — сказал я честно. — И за тебя в основном.

Она не улыбнулась. Не стала говорить, что я преувеличиваю. Просто кивнула, как будто ждала именно этого ответа.

— Я тоже боюсь, — сказала она. — Но мне это надо.

— Что ты хочешь у нее узнать?

— Мне нужна эта поездка. И научи меня стрелять.

Я подвинул к ней грудку оружия. Она выбрала два пистолета, потом взвесила их в руках и один отложила.

Мы готовились почти месяц.

С утра тир. Потом — тренировки. Каждый день. Она прыгала во времени всё дальше: сначала на час, потом на сутки, потом на трое суток. Я же по-прежнему едва дотягивал на сто двадцать — сто тридцать метров в пространстве. Иногда — на двести. Дальше не получалось.

— Ты топчешься на месте, — сказала она как-то вечером, когда мы сидели на крыльце. — Я уже на трое суток назад могу. А ты — как черепаха.

— Спасибо, — сказал я.

Она фыркнула.

— Я не в плохом смысле. Просто странно. У тебя сила есть. А прыгаешь хуже меня.

— Возможно, потому что я старше. Или потому что ты — это ты.

Она задумалась. Потом вдруг спросила:

— А сколько ты можешь в прошлое?

Я не стал врать.

— Примерно две тысячи лет. Может, чуть меньше. Но не уверен. Я один раз уже ошибся на пару сотен.

— Значит, и сейчас ошибёшься, — сказала она спокойно. — Но это не страшно. Главное — попасть в нужный век. А там разберёмся.

Я посмотрел на неё.

— Ты говоришь так, будто тебе всё равно.

— Мне не всё равно, — сказала она. — Просто я уже поняла: если слишком долго бояться ошибиться, никуда не попадёшь.

Мы собрали вещи.

Я взял меч, лук со стрелами и немного еды. Взял два пистолета. Дочка несла подарки и часть провизии. Я остальное.

Дом оставили на старых знакомых. Священник с женой только переглянулись, но ничего не сказали. Жена священника перекрестила дочку, а та не стала возражать. Это было странно. Но в тот момент наверное правильно.

Старик-сосед вышел нас проводить. Посмотрел на мешок, на меч, на дочку. Потом сказал:

— Вернётесь — заходите. У меня как раз новые задачи появились. Тебе Дарья понравится.

— Обязательно, — сказала дочь.

Он кивнул и ушёл в дом. Не оглянулся.

— Скучать не будешь? — спросил я.

— По старому, ворчливому учителю? Конечно буду.

Столько интересного и полезного я от него узнала.

Автобусная остановка, и пыльная дорога.

Мы добрались до пограничного села к вечеру.

Остановились у старой хаты, сняли комнату. Хозяйка — женщина лет шестидесяти, с усталыми глазами — посмотрела на нас настороженно, но деньги взяла. Ночью я долго не спал. Слышал, как во дворе кто-то ходит. Может, собака. Может, нет.

Утром мы вышли за село. Отошли подальше от дороги, в поле. Я огляделся. Никого.

— Готова? — спросил я.

Дочка кивнула. Я обнял её за плечи. И прыгнул.

Мы оказались в степи.

Никакого села. Никаких дорог. Только трава, ветер и небо. Я отпустил дочку, осмотрелся. Вокруг — ни души.

— Где мы? — спросила она.

— Примерно там, где нужно. Но не уверен.

— Ты всегда не уверен.

— Это часть профессии.

Она улыбнулась. Потом вдруг напряглась.

— Смотри.

Я обернулся. Вдалеке, у горизонта, показались всадники. Пятеро. Они ехали в одну сторону, потом заметили нас — и развернулись. Прибавили скорость.

— Это кто? — спросила дочка.

— Кажется, те, кто хочет задать нам вопросы.

— А может, не будем их трогать?

— Посмотрим, чем закончится разговор.

Она подошла ближе.

— Знаешь, это как-то неправильно. Я тоже хочу узнать, почему они решили узнать, кто мы такие.

Всадники приближались. Лошади без сёдел и стремян. Кожаные доспехи. Каменное оружие. Один из них что-то крикнул на персидском диалекте — я не всё разобрал, но смысл был ясен.

— Кто такие?

Я вышел вперёд.

— Ты кто такой, чтобы спрашивать?

— Ты здесь чужой, — сказал всадник. — Такого не бывает, чтобы молодая девушка путешествовала без лошади и всего с одним охранником. Говори, кто ты. Либо мы убьём тебя и заберём её.

Дочка не поняла слов, но почувствовала эмоции. Она смотрела на него с удивлением.

— Ты же понимаешь, — сказал я, — что это закончится для тебя плохо. Или от кого ты родился? Может, твои родители кричали как-то по-другому? Например, как ишаки?

Остальные заулыбались. Всадник размахнулся ногой. Я выхватил меч и обрубил её у ручки. Он отъехал. Один из его спутников подъехал и стукнул его по плечу.

— Ты видел, какой он быстрый. Я думаю, трое, а то и четверо из нас здесь полягут. Поехали, не будем их раздражать.

И посмотри на девчонку. Она тоже боец.

— Боец, боец, — пробормотал тот. — Ладно, поехали. А то нас действительно ждут.

Потом посмотрел на меня.

— И ты испортил мою плеть. А я её делал целых два дня.

Они отехали в сторону.

— Ты его оскорбил?

— Не совсем так. Он повел себя грубо, не представился.

Я показал что не боюсь его и перевел все в грубую шутку. И спровоцировал.

Дочка улыбнулась.

— Кажется, ты их напугал.

— Они посмотрели на тебя, на твою запыленную одежду и грязную мордашку и дали дёру.

— Нет, они увидели мое величие, что видно и сквозь дорожную пыль. Поняли, какая я грозная повелительница.

— Только чего?

— Не знаю.

— После решишь, чем ты повелеваешь. Может, пространством. А может, временем. А может, и чужими мыслями — мыслями парней уж точно.

Она засмеялась.

— Ладно, прыгаем дальше. Я восстановилась.

Следующий прыжок. И вот мы уже недалеко от того места, где я жил. Я узнавал всё: заброшенное пастбище, сад, который рос теперь сам по себе, фундамент дома. Я прошёлся по

развалинам. Посмотрел подвал, потом заглянул в погреб. Не осталось ничего. Всё выгребли.

Когда-то здесь был мой дом. Теперь — только фундамент и развалины.

— Здесь я жил какое-то время, — сказал я, — в другом времени.

— Значит, мы пролетели не две тысячи, а чуть меньше.

— Примерно тысяча девятьсот. Я себя переоценил.

Она не стала утешать. Просто пошла дальше.

— Холм, — сказала она вдруг. — Я чувствую там силу.

— Да. Холм тот самый.

До холма мы добрались ночью.

Я вёл её и рассказывал про серое зрение. Она говорила, что ничего такого у неё нет, но шла уверенно. Может, верила мне. Может, шутила. Мы зашли на холм. Здесь был энергетический пробой. Отсюда прыгать было легче. Я обнял дочку и прыгнул.

Мы оказались примерно в том самом времени, времени Анны. Если я опять не ошибся на пару сотен лет.

Внутри убежища нас встретили охранники. Поклонились.

— Господа решили что-то узнать о нашем убежище? Или посетили его по другой нужде? Или поговорить с кем-то из нас?

— С координаторами, — сказал я. — Мне нужна координатор Анна.

— О, это молодая координатор. Можете двигаться к ней

сразу.

Мы прошли знакомым путём. Я встретил Анну. Но не ту, которую помнил. Она была сильно моложе. Она увидела нас и покачала головой.

— Я вас не знаю.

Мы подошли ближе.

— Это она, я помню запах, — сказала дочка.

— Опять я промахнулся, — сказал я. — Тридцать лет в одну сторону, тридцать в другую. Шестьдесят в третью. И опять не совпало.

— Пойдёмте, поговорим в мою келью, — вдруг сказала Анна. — Я чувствую её и твои эмоции. Узнавание и какое-то смущение.

Каморка была маленькая. Одно спальное место и несколько фруктов, которые висели под потолком.

— Это мой завтрак, — улыбнулась она. — Иногда он бывает, иногда нет.

Мы сели. Я рассказал о нас, о Дарье. Потом она спросила, кого из координаторов я помню. Я рассказал. Она улыбнулась.

— Ты ошибся на семьдесят лет. Но спасибо, что посетили меня.

Она подошла к дочке и обняла её.

— Я бы гордилась, если бы ты была моей дочерью. Но пока ты не она.

Дочка отошла к выходу.

— Ты говоришь странно.

Анна не обиделась. Она вообще не выглядела обиженной

— скорее задумчивой.

— Можно я скажу тебе одну вещь? — спросила она, глядя на дочку. — Не как координатор. Как женщина, которая когда-то давно также была молодой и тоже злилась, когда ей говорили странное.

Дочка не ответила, но и не ушла.

— Ты сейчас думаешь: вот сидит моя мать, чуть старше меня, называет меня чужой дочерью и ждёт, что я буду ей благодарна. Правильно думаешь. Я бы на твоём месте тоже злилась.

— Я не злюсь, — сказала дочка. Но сказала тихо, и было понятно, что злится.

Анна улыбнулась — впервые за весь разговор.

— Я тебе не мать. Я та, кто ею только станет. И знаешь, что самое странное? Я уже чувствую, что буду тебя любить. Это мне кажется важным.

Дочка смотрела на неё. Долго. Потом сказала:

— Ты правда думаешь, что у тебя будет на это время?

— Скорее всего нет, — сказала Анна спокойно. — Но я всё равно буду стараться. Так уж мы устроены.

Я достал из рюкзака пять бананов и пару грейпфрутов, а также пару булочек. Она всплеснула руками.

— Да что вы творите!

И огляделась, глядя с возмущением.

— Это не тебе, я знаю, что ты все разделишь — улыбнулся я.

Она вздохнула:

— Ты и правда был здесь. И пожалуйста, уходите. Я чувствую твою любовь и нежность, и мне страшно. Я боюсь что захочу все бросить.

— Ты и бросишь. Но позже. И опять вернёшься сюда. Убежище тебя притягивает как магнитом.

Она ничего не ответила.

Потом мы прыгнули на семьдесят лет вперёд, прямо в ее келье.

Вышли в зал. Нас встретила одна из белых.

— Вас ждут, — сказала она и повела нас в то помещение, где сидели координаторы.

Там они были все восемь. Увидели нас. И я увидел, как у Анны заблестели слёзы на глазах. И у дочки тоже заблестели глаза. Они обнялись. Координаторы быстро вышли из помещения.

Дочка и Анне сели напротив друг друга и начали странный разговор. Они не говорили — скорее обменивались эмоциями, может и мыслями. Неожиданно успокоилось.

Анна посмотрела на меня.

— Ты доказательство того, что я не соврала. Они не верили мне.

Сначала мы делились новостями, а потом просто говорили ни о чём. Неожиданно, как будто что-то услышав она ска-

зала:

— Вы не можете находиться здесь долго. Вы меняете баланс убежища. И остальные начинают завидовать мне. Это нехорошо. Мне придётся какое-то время работать над их самочувствием, чтобы они пришли в себя.

Потом подошла и поцеловала меня в губы.

— Я не забыл тебя.

— Но убежище важнее, правда? — спросил я.

— Убежище важнее, — вздохнула она.

— Подожди, — сказал я. — Я могу вернуться. Через месяц, через год, через десять лет. Ты только скажи когда.

Она покачала головой.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что каждое твоё появление — это шок. Ты не чувствуешь, а я чувствую. Убежище балансирует на воле координаторов, и когда тыходишь, всё меняется. Один раз — ничего. Два — терпимо. Но если ты будешь приходить каждые несколько лет, баланс поедет. А у меня тут пятнадцать тысяч человек, которые мне верят. Начнутся разговоры: если ей можно то можно и нам. И порядок рухнет.

— И что, мне вообще не приходить?

Она помолчала и добавила, уже мягче:

— У нас уже был разговор. Но я напомним. Моя роль очень важна, как и любого другого координатора. И я не преувеличиваю. Ты не представляешь как важно психологическое

здоровье в замкнутой системе. А ты на долго выбиваешь меня из привычного состояния.

Я хотел сказать, что не смогу так. Но промолчал. Потому что она по своему была права.

Дочка стояла у стены и смотрела на нас. Я не сразу заметил, что она слышала весь разговор.

— Значит, ты её бросаешь? — спросила она у меня. Не зло. Скорее проверяя.

— Я не бросаю. Я...

— Бросаешь, — перебила она. — Ты её нашёл. И уходишь. Просто заberi ее отсюда.

Анна подошла к ней и взяла за руку. Дочка не отняла.

— Он не бросает, — сказала Анна. — Он отпускает. Это разные вещи. Когда-нибудь поймёшь. И там где есть уважение, там не применяют силу.

— Когда я пойму? И разве нельзя один раз настоять, ради счастья вас обоих?

— Когда сама кого-нибудьпустишь. — Анна улыбнулась. — А тыпустишь. Обязательно. А счастье нас обоих приведет к несчастью многих других. Возможно всего убежища. Ты ещё поймёшь, как это отвечать за многих людей.

— Ладно, хватит об этом. Ты думала что мы пришли без подарков? — спросил я и начал выгружать рюкзак — зови остальных тут на всех хватит, - скомандовал я Анне.

Координаторы сразу же разделили подарки, что мы съедим сейчас, а что получит остальное убежище. Ели молча.

Потом они молча встали и вышли.

После еды мы вышли за остальными.

Дочка попросила:

— Отправь меня в тот мир. Я хочу посмотреть, как раньше жили люди.

Я задумался и после чего пояснил.

— Это будет не так просто.

Она посмотрела на меня вопросительно-удивленно.

— А когда-то было просто?

Я задумался и посмотрел на дочь. Если в прошлое прыгнем прямо здесь, то мы попадем в тренировочный экспериментальный зал, где меня встретят не очень радостно. И я не знаю, владетель будет ли там или меня просто арестует охрана. Отлучался он довольно редко, а владетель, обладающий силой, весьма серьёзная боевая единица. Нужно отклониться как минимум метров на 300. Я знал, в каком направлении двигаться, но не знал, смогу ли допрыгнуть. Всё-таки это несколько тысяч лет. И если по проходу, то да, но он жёстко привязан. Поэтому я спросил дочь:

— Можешь после того, как мы прибудем, отпрыгнуть вон туда, примерно 300 метров, а можно и на все 500. Там как раз улица, и там мы будем почти в безопасности. Просто встретиться с владетелем мне не хочется. Мы с ним не очень хорошо расстались.

— А кто такой владетель?

— Это что-то вроде аристократа. Они обладают силой и

поэтому выше остальных людей по положению.

— А почему ты не хочешь с ним встречаться?

— Потому что он хотел проверить, куда уходит энергия, и готов был меня распылить на атомы. Но у него не получилось, я сбежал. И вот теперь не хочу второй раз попадать в его руки, тем более с тобой. Дочка улыбнулась.

— Хорошо, я сделаю, как ты скажешь. Именно туда, в ту сторону?

— Да, именно туда. Встань туда лицом.

Я приобнял её, и мы прыгнули. Потом я услышал восклицание, а потом мы оказались на улице. И увидели, что на нас смотрят двое с красными бляхами. Военные. Они смотрели на нас удивленно. Потом один из них направил нашу сторону руку и спросил:

— Что вы здесь делаете? И где ваши бляхи? Я прыгнул на час в будущее. Они были как будто на посту и, конечно же, как привязанные стояли там же.

Старший улыбнулся.

— Это удивительная способность. Но тем не менее вы не ответили.

Я тяжело вздохнул.

— Вы как будто нас караулили?

— Увы, вы нарушаете некоторые законы. Но я вижу, что вы не из этих мест. Поэтому мы просто ограничимся обычной беседой. Подошел и более младший. И вдруг глаза моей дочери и этого младшего встретились. И я впервые увидел,

как это выглядит со стороны. Любовь с первого взгляда?

Я покачал головой. Старший тоже увидел это, отозвал меня в сторону.

— Я давно его знаю. Если он так смотрит на девушку, значит, решение уже принято.

— Он такой целеустремлённый?

— Намного хуже - он такой упёртый. Не будем им мешать.

Старший посмотрел на меня, потом на дочь.

— У неё очень характерная внешность: блондинка, голубые глаза, белая кожа.

— Я понимаю, о чём вы, — сказал я.

— Я тоже понимаю, о чём вы, — ответил он.

Он ненадолго замолчал, а потом спросил:

— Так она из пришедших?

— Да. Её дед был из побеждённых. Мать — очень сильный метант. А вот дочке досталось что-то от меня, что-то от матери. Менталистка она слабенькая, значительно слабее матери. А вот прыгать... прыгать она умеет. Я невольно улыбнулся, вспомнив её тренировки.

— Кстати, она всё ещё развивается по обоим направлениям. Думаю... — я вздохнул, — я потеряю нечто ценное, а вы приобретёте.

Он улыбнулся.

— Не я. Род, который очень дружен с нашим. Так что наш альянс действительно что-то потеряет и что-то приобретёт.

Он немного помолчал и добавил:

— А вы ведь не потеряете её в полном смысле этого слова. Она всё так же останется вашей дочерью.

— Это так. Но дочь останется здесь, а я буду жить в другом месте. И, как я понимаю, пойти и просто поговорить с ней у меня уже вряд ли получится.

— Это так. Другая семья.

Он развёл руками.

— Но не волнуйтесь. Когда у них появятся дети, думаю, они обязательно пришлют вам приглашение.

Я посмотрел на него.

— А внуки?

— И внуки тоже, — совершенно спокойно ответил он.

Мне показалось или они уже всё распланировали?

— И знаете, если всё пойдет так, как надо, вы войдете в элиту империи. И знаете, для безродной девочки, которую никто не знает, это огромный прыжок вверх.

— Ей всего 17, — заметил я. — В нашем мире только 18 лет разрешены такие договоры. К тому же я не знаю, как проходит у вас свадьба. И насколько серьезен такой договор с девочкой, которую никто не знает.

Он улыбнулся.

— Вы мыслите здраво.

Я стоял рядом со старшим и расспрашивал его об их жизни.

— Скажите, а у вас как с богами? — спросил я.

— У каждого свой личный бог. У воинов несколько

вариантов, у купцов тоже несколько, у землепашцев тоже несколько, а вот у брахманов только один. И обычно об этом не спрашивают. Да, у меня дома есть маленький алтарь, посвящённый моему богу. Но какой именно — не скажу.

— А почему?

— Выбирая бога, ты как будто пытаешься усилить свои слабые стороны. То есть называя своего бога, ты говоришь, какие способности сильные, а какие слабые.

— А как проходят ритуалы?

— Этим занимаются брахманы. Это наши священники. Они проводят ритуал, и считается, что и на земле, и на небе две половинки соединяются в одно целое.

— А что с кастовыми проблемами?

— А что с ними? Я вижу, что ты воин, и напарник тоже воин. Поэтому здесь, похоже, кастовых проблем нет. Твоя дочь тоже воин, и я не вижу никаких особых препятствий.

— А у нас, представляешь, во главе целого государства однажды оказался президент из касты неприкасаемых.

Старший аж отпрыгнул.

— Как так?!

— Ну вот так. Руководил целым государством.

— Это просто невозможно! Куда смотрели воины? Куда смотрели брахманы? Куда смотрели остальные? Никто не должен был этого допустить!

— Почему? — удивился я.

— Да всё просто. Неприкасаемые совершили какое-то

злодеяние в прошлой жизни, поэтому в следующей жизни оказались среди неприкасаемых. Чем тяжелее, сильнее и мерзостнее их деяния, тем глубже их забрасывает. Например, брахмана могут скинуть до крестьянина. Но чтобы он стал неприкасаемым, он должен совершить что-то особо грязное.

— А если крестьянин, например, забил жену до смерти?

— Тогда всё. Следующая жизнь — точно неприкасаемый.

Ему падать только туда.

— То есть система у вас действительно строгая.

— Очень, но справедливая.

— А если я воин и сделал что-то нехорошее? В следующей жизни я могу родиться крестьянином или торговцем?

— Примерно так.

— Ну а если, к примеру, сжёт целый город?

— Тогда добро пожаловать в неприкасаемые. Особенно если сделал это просто по своему желанию, без приказа начальства и без особых на то причин.

— Мда. Довольно жуткая история.

— Да, жуткая. Некоторые воины так и поступают. Правда, обычно либо в угаре, либо перепив огненной воды. Они, знаешь ли, теряют рассудок.

— А остановить воина тяжело?

Он посмотрел на меня и усмехнулся.

— Ну, тебя кто-нибудь пробовал остановить?

— Пробовали. И кончилось всё плохо. Для них.

— Ну вот видишь? Меня тоже пробовали. И кто только не пробовал. И знаешь, я вот стою перед тобой, а их нет.

Я замолчал, а потом снова посмотрел на молодых.

Моя дочь глупо улыбалась и смотрела на моего спутника так, будто перед ней было что-то светящееся и невероятно красивое. А он смотрел на неё так же и, кажется, никак не мог насмотреться.

— Слушай, а так часто бывает? Ну, что моя дочь и твой напарник... Они встретились — и всё?

Старший посмотрел на них и улыбнулся.

— Я же тебе говорю: они встретились. Две половинки одного целого.

— Как ты думаешь, они сами понимают, что происходит?

— Они просто не могут в это поверить. И души не могут поверить, и разум не может.

— Всё настолько просто?

— Для них — да.

— А у тебя была такая половинка?

— Нет. Одну я спас, другую тоже спас. Потом была третья, которую тоже спас.

Он засмеялся.

— Ты, кажется, спасаешь своих жён.

— Но это точно не половинки?

— Нет. Они становятся твоими по праву победителя. И сами это признают: видят в тебе сильного, поэтому становятся твоими. Но это совсем другое. Когда ты встретишь свою

половинку, ты узнаешь её. Точно так же будешь стоять и смотреть.

— А у тебя?

— У меня? Почти так и было.

Он снова засмеялся.

— Видишь ли, мы встретились на Реке и...

— На какой реке?

— А у нас тут на континенте только одна река, которую можно назвать рекой с большой буквы.

— И что произошло?

— Я увидел её. Как думаешь, чем она занималась?

Я пожал плечами.

— Хоронила мужа?

— А ты что, менталист?

— Да, совсем чуть-чуть. И что было дальше?

— Её должны были принести в жертву. А я не дал.

— Но как же так?

Старший неопределённо махнул рукой куда-то вниз.

— А у них там всякое бывает. Представляешь, перепутали дочь торговца и дочь воина. А у неё мать из касты воинов. Грубейшее нарушение.

— И ты её спас?

— Да.

— И теперь она твоя супруга?

— Да. На меня напали трое. Кричали, что я нарушаю их закон. А я просто махнул рукой — и они разлетелись.

— И ты даже не понял, что сделал?

— Нет. Я просто стоял и смотрел на неё. А она смотрела на меня.

Я покачал головой.

— Так и было?

— Именно так.

Я немного помолчал.

— Значит, вы всё-таки почитаете богов?

— Брахманы почитают, — ответил он. — А у нас у каждого свой бог. Сколько можно тебе повторять?

Он улыбнулся.

— А у брахманов свои ритуалы. Они как раз и отвечают за общение с богами.

Потом я услышал, как они наконец подошли друг к другу, и моя дочь сказала:

— Я не против, но у тебя есть невеста. Решай эту проблему.

Потом я услышал, как парень ответил:

— Я слышал, что сказал твой отец. Через год проблема будет решена. Возвращайся, моя дорогая.

Дочка ответила:

— Пока рано так говорить. Я стану твоей невестой только тогда, когда ты расторгнешь прежний договор.

Потом пошла ко мне. И я видел, как ее не покидает улыбка. Парень же смотрел ей вслед и тоже улыбался. Я посмотрел на старшего.

— Если я так же глупо выгляжу, когда вижу любимую девушку, то лучше мне застрелиться.

— Я тоже так выгляжу. Так что не стоит. Мы все через это проходим.

Они снова повернулись друг к другу, замолчали, не сводя глаз, будто весь мир вокруг исчез.

Я подошел к дочери.

— Так не должно было случиться, — сказал я ей. Я не знаю этого человека.

Она покачала головой:

— Именно так и должно было случиться.

— Значит, та чаша и египетский зал. Ты прочитала всё там.

Она улыбнулась. Не подтвердила, не опровергла. Но это звучало даже ярче, чем подтверждение.

— Возвращаемся обратно? — спросил я.

— Да, мне здесь уже неинтересно.

Я увидел, как двое стражей о чем-то оживленно беседуют. Парень улыбается, а старший ему что-то выговаривает. Но, кажется, это проходит мимо его ушей. Я сосредоточился. И, кажется, я был настолько напряжен, что даже не контролировал прыжок. Пространство дрогнуло, и мы почти сразу оказались в своем времени. Потом только понял, что преодолел почти пятнадцать тысяч лет.

А раньше меня хватило на семь-восемь. Оглянулся. Нет, точность сильно страдает. Я, кажется, не долетел лет за пят-

надцать-двадцать. Я увидел какую-то группу, похоже, туристы. И мы пристали к ним. Слушали, как экскурсовод рассказывает о том, что здесь раньше была деревня, что пришли кочевники, кого-то искали и разграбили ее. Что руины здесь, здесь и здесь находят. А вон тот волшебный холм, где было раньше святилище. Показал он рукой.

— Кстати, — спросил я, — а что за святилище, каких богов?

Он улыбнулся.

— Ну, конечно, каких-то древнерусских. То ли Перуна, то ли Ярилы, то ли еще кого-то. Но это мы пока не установили.

А я подумал, что здесь не молились богам. Здесь жили люди, которых позже приняли за богов. Они экспериментировали со временем и пространством. Именно их опыты породили аномалию, которую спустя тысячелетия археологи приняли за религиозный памятник. И в результате случилась такая аномалия.

До центра мы доехали на автобусе вместе со всеми. Экскурсовод поглядывал на нас. Потом, когда мы выходили, подошел и спросил:

— Я видел вас на экскурсии, но не знаю, как вы туда попали.

Я развел руками.

— Да вот, автомобиль. Представляете, не уследили за бензином.

— А как вы туда доберетесь?

— А тут наши знакомые. Мы попросим их.

Он покачал головой.

— Там же датчик стоит.

Я развел руками.

— Машина старая, и датчик не всегда работал.

Он засмеялся.

— Странно. На людей, которые ездят на разваливающимся машинах, вы не похожи.

Я только пожал плечами.

— Ладно. Не буду допытываться.

Потом я отошел чуть в сторонку.

— Ну что, домой? Я, знаешь ли, одним прыжком преодолел все это расстояние. А иначе нам пришлось бы застрять где-то в середине и переждать там день.

Дочка мудро улыбнулась.

— Кажется, все твои ограничения, — она постучала мне по лбу, — вот здесь. И боюсь, что для тебя ограничений не существует.

Я покачал головой.

— Может быть, ты права. Тогда давай проверим твои ограничения. Ты знаешь, куда нам надо.

— Хорошо.

Она прильнула ко мне, и мы прыгнули. Кажется, нас никто не заметил. Мы оказались в районе своего дома. Ну а потом мы прыгнули вперед на 30 лет. Интересно, что того поселка, в котором мы жили, не существовало и в прошлом мы

оказались на окраине. А вот в будущем, буквально во дворе своего дома. Я спросил:

— Каким образом ты достигла такой точности?

Она таинственно улыбнулась.

— Знаешь, некоторые вещи я не могу объяснить. Я просто захотела домой.

— Ага, наверное что-то вроде маячка, — улыбнулся я.

— У меня таких маячков не было. — Она вздохнула. — Все твои ограничения вот здесь. Поэтому не думай, а делай.

А потом она попросила немного денег, хотела уехать в город и начать обучаться в одной из секций боевых искусств.

Спросил:

— Ты ведь раньше обучалась в секции в местной спортшколе, почему не сейчас?

— Там обучаются только малыши.

И вот она исчезла из моей жизни. Приезжала примерно раз в месяц. Немножко перехватить домашнего, узнать мои новости, рассказать свои. А сама все время обучалась то боевым искусствам, то стрельбе из лука, то маханию мечом, то стрельбе из обычного оружия. У нее получалось все лучше и лучше. А я думал все серьезнее. К чему это, к чему она готовится. Однажды я так задумался, что, кажется, она заметила это.

— Не надо делать этого, — заметила она. — Ты же хочешь съездить и прочесть ту информацию, которую я обнаружила в чаше. — Ну да, — не стал скрывать я. — Ты сильно из-

менилась после того случая в музее.

Она вздохнула.

— Не надо. Ты все испортишь. Ты запретишь мне, и тогда все изменится.

— И что же изменится?

— Я не могу тебе сказать, — заявила она. — Но поверь, мне так будет лучше.

— Уверена? — спросил я.

— Абсолютно, — ответила она.

Прошел год, мое мастерство подросло. Я понял, что в некоторых случаях могу использовать силу. Я экспериментировал. Например, я теперь знал, что если где-то ошибусь, то могу прыгнуть чуть назад и исправить эту ошибку. Либо не совершать ее. И пользовался этим все чаще. Я понимал, что это дает мне серьезные преимущества. Даже разговоры с заказчиком или с каким-то клиентом, который мне неприятен, я мог несколько раз изменить, прыгнув в прошлое, чтобы либо взять большую сумму за заказ, либо понять, что ему нужно, либо избежать еще какой-то ошибки. И вот пришло время. Ко мне подошла дочь с небольшим рюкзаком.

— Я готова, — сказала она.

— В прошлое?

— Да, в прошлое. Опять едем на Украину? — вдруг спросила она. — Ты же можешь прыгать откуда угодно. Если мы попробуем попасть в то время прямо отсюда?

— Не хочешь немножко попутешествовать по своей буду-

щей стране? — спросил я.

Она улыбнулась.

— Я думала, ты не предложишь. Давай попробуем.

Я приобнял ее, и мы прыгнули примерно на 15 тысяч лет. Мы оказались в небольшом лесном массиве. Шли и по дороге беседовали. Я пытался говорить и разговаривать именно на местном языке, том самом, который узнал еще в убежище. Она улыбалась и говорила, что это хорошая привычка. Но иногда можно говорить и на русском. Мы вышли к какому-то домику.

Домик был буквально выращен из ветвей. Мы обошли его вокруг и увидели, как из дома вышли двое. Они с удивлением посмотрели на нас.

— Это частная территория, — заявил мужчина. — Как вы здесь очутились?

— Мы экспериментировали, — ответил я. — И случайно попали в этот лесной массив.

Мужчина покачал головой.

— У вас нет блях.

— У вас тоже, — заметил я.

Женщина улыбнулась.

— Ладно, не будем вас задерживать.

Мужчина вдруг посмотрел на неё, потом снова на нас.

— А может, зайдёте в дом? Покажу, на что способна моя супруга.

— Давайте, заходите, — неожиданно согласилась женщи-

на. — Мы ничего не скрываем. Просто умеем немного больше, чем разрешено. Поэтому и спрятались здесь, в лесном массиве, который перешёл в наше пользование.

— Это наши родители постарались, — с улыбкой добавил мужчина.

Мы вошли внутрь.

Я бы не сказал, что дом внутри выглядел так же, как снаружи. Снаружи казалось, будто его сплели из живых деревьев. А внутри это было вполне обычное современное жилище. Свет, мебель, бытовые вещи — ничего необычного.

Разве что энергия чувствовалась сразу.

На стенах и вокруг дверей были нанесены охранные, защитные и вспомогательные узоры. Некоторые из них были настолько насыщены энергией, что я невольно задержал на них взгляд. В остальном дом мало чем отличался от других владений.

Дочка тоже с удивлением рассматривала всё вокруг.

Мы сели и начали разговаривать. Им было интересно, кто мы и откуда пришли. Нам, в свою очередь, хотелось узнать больше об общинниках — именно так они себя называли, — и понять, чем местные владельцы отличаются от остальных.

Постепенно выяснилось, что эта местность была заселена не слишком сильно. Здесь ощущался огромный дефицит энергии, поэтому люди стали гораздо меньше путешествовать. Постепенно эти места превратились в настоящие задворки общества.

Впрочем, сами хозяева этим были вполне довольны.

Через некоторое время я всё-таки не удержался:

— А почему вы так быстро нам доверились?

Женщина улыбнулась.

— Ну, вы ведь тоже зашли в чужой дом. А чужой дом — это чужая крепость.

Она едва заметно коснулась пальцами какого-то символа на стене. Наверное, проверяла защиту.

— Когда вы вошли, вы осмотрели охранные заклинания и не сказали ни слова. Я прекрасно поняла, что они вас не настораживают и не пугают. Хотя некоторые из этих заклинаний довольно серьёзные.

Или же вы их вообще бы не заметили.

— Это было заметно?

— Очень. Большинство людей рядом с такой защитой начинают нервничать или хотя бы задают вопросы. Вы же просто посмотрели и прошли дальше. Поэтому я решила, что вы либо очень опытные, либо вам действительно нечего от нас скрывать.

Она немного помолчала.

— Кроме того, вы совсем не похожи на военных или полицейских.

Я покачал головой.

— Мы и сами не слишком много знаем о последних событиях. Мы давно почти не следим за новостями.

— Тогда расскажите хотя бы про пирамиду, — попросил

я. — Как, её построили?

Женщина рассмеялась.

— Вот это я как раз хотела бы узнать у вас. А то вдруг строительство уже закончилось и теперь энергии у всех достаточно.

— Ага. И на вашем заднем дворе, — я показал в сторону места, откуда мы пришли, — сейчас огромное количество туристов. Все приезжают посмотреть на вас, на ваш прекрасный дом и познакомиться с вами.

Женщина сначала недоверчиво посмотрела на меня.

Потом рассмеялась.

— Значит, мы всё-таки доживём до славы?

— Надеюсь, они хотя бы не вытоптали ваш огород, — заметила дочка.

Мы тоже засмеялись. Немного посмеялись, а потом я спросил:

— Вы одеты нетипично для этой местности.

Мужчина вздохнул и ответил:

— Да вы вообще одеты тоже нетипично.

— А вдруг мы торговцы или другие похожие?

Женщина опять засмеялась.

— Вы смотрели на защитные заклинания спокойно и с удивлением смотрели на вспомогательные, освещение, кондиционер, плита. Вы их явно видели, но не проронили ни слова. Вы уже давно владеете энергией и явно неплохо разбираетесь во всем этом. Поэтому не надо. Мы прекрасно вас

понимаем. А по энергетике вот тут самый сложный вопрос. Мы не можем понять, кто вы. Вы больше похожи либо на счетчиков, либо на универсалов. И вот тут самый сложный вопрос. Счетчики – очень дефицитная специализация. И космическое агентство обычно разбирает почти всех. Также императорский двор, как неплохих аналитиков, так и владельцы крупных владений. Но вы не имеете никакой метки. И это удивительно.

— Вдруг мы сами владеем чем-то необычным?

Она засмеялась:

— Вот это, скорее всего верно. Но вы ведь не станете с нами делиться.

— Так же, как и вы.

И мы снова засмеялись. Перекусили растительной пищей. И я понял, откуда берется то вегетарианство в убежищах. Здесь тоже были похожие продукты. От печеньки, от которой фонило грибами, я отказался. Дочка последовала моему примеру. Хозяева улыбнулись. Потом они проводили нас до границы лесного массива и сказали, что здесь заканчивается их территория. Интересно было другое. Лес закончился неожиданно. Я обернулся. Мы шли всего несколько минут, но позади осталось не меньше десяти километров. Я посмотрел на хозяев. Они только улыбались, словно ничего необычного не произошло. До конца массива было не менее десяти километров. А мы прошли буквально за три минуты. Они явно умели работать либо с пространством, либо с лесом,

либо с энергией. И, скорее всего, лес действительно часть их территории, и они могут с ним как-то взаимодействовать. Мы шли дальше по пустому пространству, степь. Я с удивлением осмотрелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.